

Такая сітуацыя тлумачыцца з аднаго боку этнаканфесіянальным складам насельніцтва губерні: наяўнасцю значнай колькасці латышкага насельніцтва ў Дзвінскім, Люцынскім і Рэжыцкім паветах, а таксама стараабрадцаў. Першыя складалі 14,91 % вучняў-хлопчакаў і 13,71 % дзяўчынак; другія 5,45 % і 5,04 % [2, с. 19]. Гэта правамерна зніжала долю тых, хто вызначаў беларускую ў якасці роднай мовы. У Гарадоцкім, Дрысенскім, Лепельскім і Полацкім паветах доля беларусаў адпавядала сярэднестатыстычнаму паказчыку па навучальнай акрузе. Нізкая колькасць вучняў-беларусаў у Віцебскім павеце (тут паказчык ніжэй за Дзвінскі і Веліжскі павет) вынікала з таго, што ў 60 школах ведамства Праваслаўнага веравызнання беларусаў сярод 3141 вучня, па дадзеных перапісу, не значылася. Найбольш верагодна, што на нейкім этапе яны былі залічаны да вялікарусаў, бо ў астатніх паветах губерні такой сітуацыі не назіралася [2, с. 95].

Такім чынам, матэрыялы аднадзённага перапісу пачатковых школ 18 студзеня 1911 г. з'яўляюцца каштоўнай крыніцай па вывучэнню школьнай справы ў пачатку XX ст., аднак у асобных выпадках да іх трэба ставіцца крытычна. Што ж датычыцца асаблівасцей сістэмы пачатковай адукацыі на тэрыторыі Віцебскай губерні, то тут можна вылучыць наступныя: у параўнанні з іншымі губернямі Віленскай навучальнай акругі тут назіраўся адзін з лепшых ахопаў насельніцтва пачатковымі школамі, пры гэтым большая іх частка знаходзілася ў арэндных будынках, з арэнднай платой большай за сярэднюю; у Віцебскай губерні захоўвалася сістэма яўрэйскай рэлігійнай адукацыі, тады як у астатніх губернях колькасць хедэраў і іх вучняў зніжалася; у педагагічным персанале пачатковых школ губерні пераважалі жанчыны, такая сітуацыя была характэрна для 7 з 11 паветаў; у губерні адзначалася найбольшая колькасць вучняў, якія вызначылі сваёй роднай мовай рускую (вялікарусскую), і адзін з найменшых паказчыкаў вучняў-беларусаў (менш толькі ў Ковенскай губерні), што тлумачыцца як этнаканфесійнай сітуацыяй, так і магчымымі фальсіфікацыямі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Однодневная перепись начальных школ империи, произведённая 18 января 1911 г. Выпуск I. С. –Петербургский учебный округ. – ред. В.И. Покровский. – Санкт-Петербург: Типография «Экономия», 1913. – II, 28, 112 с.
2. Однодневная перепись начальных школ империи, произведённая 18 января 1911 г. Выпуск VIII. Виленский учебный округ. – ред. В.И. Покровский. – Санкт-Петербург: Типография тов-ва «Екатерингофское печатное дело», 1914. – 26, 134 с.

THE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION IN THE VITEBSK PROVINCE ACCORDING TO THE RESULTS OF THE CENSUS OF JANUARY 18, 1911.

S. MENCHENYA

The materials of the one-day census of primary schools on January 18, 1911 are a valuable source for studying school system at the early twentieth century. They allow to define features of the organization of primary education both educational district, and separate provinces. In the Vitebsk province one of the best indicators on coverage of schools of the population and on successful completion of education was noted, among pedagogical personnel here women prevailed. There were features in a language affiliation of pupils: the greatest quantity of pupils who have defined Russian (Great Russian) language as a native, and one of the smallest indicators of Belarusian students (less only in Kaunas province), what is explained by both the ethno-confessional situation and possible falsifications.

Key words: questionnaires, primary schools, teaching staff, the ethnic composition of pupils

УДК 316.7. 394.398

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ КОЩАКОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД С 1940-х ПО 1960-е гг.)

Сантова К.М.

Российская Федерация, Республика Татарстан, Казань

В статье анализируются особенности традиционной коммуникативной культуры жителей на территории Кошмаковского сельсовета Татарской АССР в период трансформации колхозов в совхозные (государственные) образования. Приводятся воспоминания старожилов о жизненном укладе до и после вступления в совхозы. Фиксируется отношение информантов к процессу трансформации, их творческая переработка и проживание новой реальности. Делается вывод, что при трансформации общественного уклада традиционная культура поселения продолжала осуществлять свои коммуникационные функции с помощью ритуалов и текстов наиболее отвечающим меняющейся действительности. В статье использован эмпирический материал, полученный с помощью стационарного метода этнографических наблюдений. Автор был интегрирован в общину в качестве преподавателя и помощника-реконструктора традиционных календарных праздников в течение четырех лет.

Ключевые слова: совхозная культура; традиционная культура; трансформация; община

Объект исследования – трансформация традиционных праздников, ритуалов, текстов. Предмет – использование новой коммуникативной культуры жителями общины в период становления совхозных хозяйств в Кошмаковском сельсовете Татарской АССР (40–60-е годы 20 века).

Целью данной статьи является обзор материалов, которые преподаватели детской школы искусств собирали в течение четырех лет на территории Кошмаковского сельского поселения, бывшей Кошмаковской волости Казанского уезда Казанской губернии и бывшей Татарской АССР. В селе был организован филиал отделения фольклорного искусства и сформирован план исследовательской работы для наполнения учебных программ, создания методических пособий. Таким образом, нам удалось интегрироваться в общину бывшего совхозного хозяйства зверосовхоза «Кошмаковский», в том числе и выполняющая роль популяризаторов, в качестве помощников-конструкторов календарных праздников Свято-Троицкого прихода села.

Нам хотелось бы поделиться своими наблюдениями о некоторых особенностях традиционных праздников, ритуалов, текстов и обозначить ракурс для дальнейшего направления исследования.

История формирования и заселения Приказанья русскими приходится на вторую половину XVI века. Земли в Казанском крае получили ярославские, суздальские и новгородские князья и перевезли своих крепостных. В описании Кошачова в списках населенных мест Российской империи указано, что село расположено на Зюрейском торговом тракте и носит второе название «Троицкое» [1]. До 1920 года, село являлось центром Кошачовской волости Казанской губернии. Троицкая церковь была открыта в 1751 году. В архивном документе 1885 года об опыте подворно-статистического исследования крестьянского хозяйства на примере Кошачовской волости, указано, что волость «наиболее типическая по отсутствию инородческого элемента и как одна из таких подгородних волостей, в которой наиболее развиты неземледельческие кустарные промыслы». Это можно объяснить тем фактом, что из земель здесь преобладали песчаные, суглинок и глина, а также камень. На территории сельсовета и по сей день мало ровных площадей, множество оврагов и холмов. Обработка плугом здесь не встречалась, пахали сохой и разбивали бороной с железными зубьями. Из-за близости к городу многие ездили на заработки в Казань. Мужчины подрабатывали как дроворубщики, конопатчики, землекопы, а женщины предлагали услуги стряпкок, повитух, свах, нянек и обучение грамоте [2].

Застройка территории совхоза началась с момента постройки саманных барачков в 1933 году, где первое время селились работники. Мест не хватало и люди рыли землянки по берегу реки, которые просуществовали вплоть до 1958 года. В результате реорганизаций колхозных земель в военное время землепользование территории было закреплено за Казанским заводом имени Калинина, эвакуированным из Ленинграда. В совхоз были привлечены в основном женщины и подростки, на полевые работы завод направлял рабочих, здесь же работали немецкие пленные солдаты и офицеры. В 1943 году здесь были построены ангары для тракторов, а в 1944 году в бараках провели электричество. Со временем многие участки упразднили и работникам пришлось переселиться вместе с семьями в центральную усадьбу.

Тесная связь города с селом наложила отпечаток и на характер проживающих здесь людей. Многие из информантов характеризуют себя как активные, смелые, боевые, не боящиеся трудностей. В литературе об образовании Кошачовского зверосовхоза трудящиеся жители поселения описываются как «не унывающие», «самостоятельные», «с сильной общинной культурой» и самосознанием [3; с.57, 79]. В результате преобразований направленных на введение новшеств в обычные совхозы и фермы, в 1950 году на землях бывшей Кошачовской волости было сформировано отделение Бирюлинского зверосовхоза – «Кошачовский». В поисках стабильного заработка сюда съехались многочисленные жители из окружающих сел и деревень, что сформировало определенный пласт совхозного культурного наследия и повлияло на его дальнейшую судьбу. Со временем новое Кошачово стало центром поселения. Из фермы в зверосовхоз предприятие формировалось постепенно. Сначала молодых людей из совхоза, преимущественно девушек, стали обучать кролиководству. Было сформировано пять бригад и организован трудовой процесс, работницы включились в систему социальных соревнований ВДНХ СССР. В короткие сроки кролиководческая ферма стала одной из крупнейших племенных ферм в стране. 1953 году было введено клеточное пушное звероводство, для чего девушки из Кошачова стажировались на звероферме, где выращивали норок. Результаты удачных научных экспериментов директора совхоза Валеева Н.Б. привлекли к себе внимание специалистов из других республик, по обмену и на стажировку в совхоз приезжали для получения опыта. Развитие выставочной деятельности и импорта в Советском Союзе стимулировали высокий спрос на пушнину. Как отмечают информантки: работать «на кролика», было не очень престижно, многие старались перейти «на норки» (Рязанова А.В. 1938 г.р.). Часть заказов в зверосовхоз приходила непосредственно из-за рубежа и товар оплачивался в валюте. Именно по этой причине различная импортная видео и аудиотехника, одежда и вещи бытового пользования в с.Кошачово появились раньше, чем в городе Казань. В дальнейшем, бывшие в употреблении вещи появлялись на вторичном рынке, на барахолках.

Нашими информантками в основном были женщины возраст которых представлял два поколения конец 30-х и 50-х годов рождения. В книге Олсон и Адоньевой, в контексте межпоколенческого конфликта который был связан с массовым оттоком людей в город, они рассматриваются как единое поколение [4; с.114]. Однако, ситуация на территории сельсовета складывалась иначе, организация растущего зверосовхоза способствовала сохранению населения. Хотя знаниями о местной традиции женщины 50-х действительно уже не владеют, так как поколение бабушек и матерей уже не передавало им для использования в связи с утерей контекста. Тогда как женщины, рожденные в 30-х годах до 40-х могут вспомнить свое детство в родительской семье, а также многие ритуалы и праздники, бытовавшие до советского времени и используют культурные практики матерей, в соблюдении правил религиозного характера и в пении.

Во времена юности информанток 1936, 1937 и 1938 года рождения свадебный обрядовый комплекс бытовал во всей своей полноте. Они упоминают: вечерку в доме невесты, поиск и украшение репы (венка), причитания, величальные песни, тексты, которые произносят дружка и подружки невесты, поведение молодых, рассадку гостей за столом и многое другое. Однако отмечают, что их свадьба уже не была таковой и что в 50-60-е годы – время формирования советских хозяйств нового типа, свадебный комплекс утерял большинство песенных образцов. Сами информантки констатируют факт отсутствия ритуала так: «Мы не венчались. Наши пошли уже беспутные» (Рязанова А.В. 1938 г.р.), «Мы уже были отпетые от свету» (Горятова А.В., 1935 г.р.).

Хотелось бы отметить, что для пожилых женщин сегодня наиболее эмоциональными являются воспоминания их собственной активности уже после замужества. Во время сватовства, когда к девушкам из соседних деревень и сел сватались парни, уже живущие в совхозе, именно активные замужние женщины распоряжались на территории сговора – в доме невесты.

Рассказывают, что во время сговора женихова родня (или знакомые как в данном случае) должны «созорничать», залезть на крышу и заткнуть ее соломой или старой одеждой: «У моей сестры сын женился, она тоже затыкала трубу. Штанов набрали на заборе у ково-та всяких старых и заткнули». Вспоминают, что это было рискованно: «...А у дедушки шланг был на огороде, поливали оне, а с речки воду качали, он включил насос и водой ее смывал оттудова, с крыши. Вся свадьба смотрит. А я топлю тут, а дым уже идет, а дедушка злища. Кривокуны, говорит! Зассыхи! Чё делают-то оне, а!».

У нас есть копия фотографии, из фотоальбома Лидии Михеевой, на ней женщины из совхоза в форменных халатах со счастливыми лицами держат курицу. На вопрос об этом фотоснимке рассказывают: «Еще надо было обязательно поймать курицу и зарубить ее. Надо было у невесты украсть и ощыпать курицу. Вот мы какие, женихова родня. Показать это. У невесты курицу украли». На вопрос, а где же в этот период времени находились их дети, ответили, что оставляли их всех вместе: «Дети сами одни были. Потом мы приходим их разбираем». (Рязанова А.В. 1938 г.р., Михеева Л.И. 1941 г.р.).

Село Пановка и деревня Пермьяки Кошачковского сельсовета находились севернее относительно ее центральной части, отток людей, согласно архивным документам здесь был не столь интенсивен и сохранность описаний свадебных ритуалов информанток, родившихся здесь в 30-х годах мы можем объяснить отдалением от Казани и Зюрейского тракта. По их словам, они во многом повторяли ритуалы старшего поколения: «Мама научила меня выть: Ой размылые – то вы мои подруженьки, уж спалас ли вам темном ноченькам уж мне горькой то все не спалося уж ходила-то я да по чястым лесам, по чястым лесам да по крутым горам, что чясты леса, все чужи люди, что круты горы, мое горюшко. Девчонки за венком (косу навивают) поют: «Вьюн-от над водой», а я привываю. (Михеева Л.Н., 1936 г.р.)».

В д. Пермьяки нами записана лирическая песня «Отдала меня мама взамуж далеко» где мы можем наблюдать относительную сохранность архаичного сюжета с запретом, когда уехавшая из дома девушка тоскует по матери, которая дала ей строгий наказ: «Не велела мама часто гостевать, а велела мама мужа уважать». Тогда дочь после трех лет разлуки делается кукушкой: «Сделаю кукушкой, взавьюс – улечу, прилечу я к дому стану куковать».

Текст лирической песни о прилете дочери в виде птицы мы также записали и в с.Кошачово: «Рассержусь я на мамоньку на родимую свою. И не буду ходить к мамоньке ровнехонько три года. На четвертом году вольной пташкой прилечу». Однако текст сохранился в семье записанный на листке бумаги. О мотиве, на эти слова, никто из опрошенных нами информанток вспомнить не смог. Таким образом, по результатам бесед с информантами на сегодняшний день мы можем представить лишь отрывочные сведения о свадебной традиции на территории сельсовета. На сегодняшний день у многих русских семей на данной территории продолжает бытовать разделение нравственного кодекса поведения молодых и гостей в первый и второй день свадьбы. На второй день, как и прежде, присутствует традиция ряжения. Персонажи могут быть как традиционные, так и современные.

Советские ритуалы не заменили традиционные праздники, а органично влились в общий календарный год жителей совхозного поселка, так как большинство его работников и рабочих были родом из близлежащих населенных пунктов. Здесь, как и во многих других волостях, система престолов предполагала гостевые визиты круглый год. И все информанты отмечали тот факт, что на престольные праздники продолжали ездить в семьи родителей, в родные деревни, а вот советские праздники родные приезжали праздновать к ним.

«На престольный поехать, менялись выходным (в совхозе). После работы обычно ходили на престолы. Девчонок (дочери) на салазки, завернешь и поехали. К маме и к тяте, к няньке. Пешком ходили. Если бабы, то песни поем: Из большой деревни в маленьку/ Ходил буду ходить,/ Чернобровую девчоночку/ Любил буду любить. В Рожество (престольный праздник) ходили в Кошачово (теперь д.ст.Кошачово), к родителям. Я к маме ходила, подруги кто куда вышли замуж. А совхозные к своим родным ходили.. А в «Октябрьскую» няньки, Польша приходили к нам в совхоз. Теть Маша, хрестна, няня, человек пять. Вот они придут в шесть часов и уйдут в двенадцать. Не как сейчас, жрут-жрут. Выпьют по рюмке и пляшут, с работы придут, и были такие, подвижны..Четко дифференцируется празднование престольных праздников и советских. А потом мы собирались, когда уж родителей нет, на советские – одни молодежь. (Рязанова А.В. 1938 г.р.)».

Название «Октябрьская» созвучно «Казанская» напоминает о престольном празднике и отсылает к его же коммунистической культуре: «Ждали 7-8 число Октябрьская, собирались, это собирались молодежь. Съездим в Казань накупим колбасы, скинемся по 10 рублей и все купим, закусу, килька. Самое главное за колбасой. Картошку варили. Капусты намажем, огурцы солены, принесем друг к дружке. Кто-то скажет, сегодня к мне, завтра к тебе. Каждый день у других. Все по домам ходили. И мужики с нами были, выпьешь и песни пели, поем. Потом уже плясали, если нет гармонии, под ля-ля. Под трубу и под ложки. Под частушки».

Советскими праздниками упоминается Новый год, День рождения. «Двадцать третьего февраля тоже гуляли, мужиков мучили. (Михеева Л.И. 1941 г.р.) «Ее зять был гармонистом, на нас жаловались. Сядем, поедем, выпьем, мы попляшем, пи́сни поем. Коляшина нас чуть не убила, нижняя соседка (по многоквартирному дому), в профсоюз жалобу написала. (Рязанова А.В. 1938 г.р.)».

И если женщины 30-40-х годов рождения навещать родителей продолжают в престольные праздники, то информантки более позднего периода рождения отмечают, что навещать родителей они могли уже спонтанно и сами посещения уже ничем не регламентировались:

«Как вздумам, так и ездили, то мама к нам пешком приходила, то мы пешком пойдем, если в какой праздник, мы ходили пешком, с ребяташками. Я даже вот Витюшкой была беременна в семисят седьмом году тоже нормально ходили. От Званки через огород был круглый лес, выходили на черный лес, через угрюмовску посадку. Мы ходили пешком и с ребяташками ходили, на лошади. Мы едем с им с песнями, поем песню на всю деревню, на все поле» (Михайлова Т.Я. 1953 г.р.)».

Название «беседь», которое бытовало поколениями раньше и упоминается, когда информантки говорят о своих матерях и тетках сменяется в их рассказах на «артели» (по типу колхозных бригад): «Были свои артели. Постарше своя, помоложе своя. «Кошкина артель» была, «Саянькина артель» по фамилии. По девкам называли артель, парни ходили от артели до артели. Еще артель «Сороки» была. Говорили «карантин наложат» (значит никто не придет из парней)». (Михеева Л.Н., 1936 г.р.)»

Информантки пятидесятих годов рождения в подростковом возрасте имели возможность подрабатывать на ферме, и чувствовали себя наравне с молодыми незамужними женщинами: «А я вот на дойке работала уже, а ходили –то чё, в резиновых сапогах, в капрончиках, и с дойки в резиновых сапогах, в клуб заходишь, а ноги-то мороз, зябнут же, а гармонь пошла, а куда весь мороз, а красны от -таке как раки пляшем подгорну ток доски так у-ух! Не успевают это, ходуном ходят! В резиновых сапогах, как зато в хромовых. Каблуками-то оттопываш!» (Михайлова Т.Я. 1953 г.р.)».

По свидетельству информантов, перед гробом усопшего и на могилах «привывали» до 90-х годов. Необходимо упомянуть сохранившиеся из поминального обрядового комплекса тексты, точный момент исполнения которых информантка затрудняется определить: «Ну вроде на Троицу как на могилку приходишь»: «Я на маминой могилке крест серебряный нашла/Вставай мамонька родная, я будить тебя пришла», «Я на маминой могилке кубарем каталася/Вставай мамонька родная, я уж наскиталася». (Рязанова А.В. 1938 г.р.)»

Запретительный характер законов о невозможности строить мечети и жить некрещеным жителям в городах, привнесенный Иваном Грозным, еще долгое время находил след в фольклоре русских. «Колониальная и русификаторская политика царского правительства, политика угнетения нерусских народов края способствовали тому, что последние поддерживали организуемые феодалами восстания, которые жестоко подавлялись русскими войсками. Нерусских крестьян, особенно татар, сгоняли с населенных мест или вынуждали к бегству, лишая земель и средств к существованию» [5; с. 13]. От Алексан-

дры Васильевны Рязановой мы записали частушки, в которых отражается запрет в русских семьях выходить замуж за мусульман и некрещеных инородцев, которых на послевоенном пространстве, в т.ч. в совхозах, где уже трудились по профессиональному признаку, было очень много: «Нынче мода, нынче мода/Шить коротки рукава/Если русский не полюбит/То любви «каля-балья» (иноязычного). Однако, встречаются тексты и компромиссного характера: Балалайка, балалайка/Балалайка-стукалка/А мой миленький малайка (от татар.малае – парень)/А я его куколка».

Рязанова является хранительницей впечатляющего массива частушечных текстов, через которые она выражает рассказы о времени и рассказы о себе. Частушки составляли едва ли не большую часть репертуара опрашиваемого женского сообщества из Кошаковского сельского поселения. Частушками передавали весь спектр эмоций. Нами записано большое количество частушек, которые Лора Олсон и Светлана Адоньева характеризуют как «новость оценки», где «...предметом высказывания могло стать любое событие местного, районного или общегосударственного значения...» [4; с.205]. Ироничное отношение к новому времени, в навязывании отрицания старого быта и традиционного уклада характеризует следующая частушка Александры Рязановой: «Я бы села-посидела/Нету стулу венсково/На глаза теперь не надо/Свово деревенсково».

«Кто замуж хочет, тот пляшет подгорну. Вдруг бабы приходят, гармонь играет. А мы поем: Бабы судят бабы судят/Бабы – пересудочки/Засудили бабы нас/За коротки юбочки».

Кроме частушек, на территории сельсовета мы записали много романсов, баллад, многие из них многоголосные, женщины очень любят их петь совместно.

Нами было проведено около 60 регулярных репортажей-интервью с жителями поселения, а также благодаря учебной деятельности на базе средней школы нам удается регулярно поддерживать общение с информантами в быту на протяжении четырех лет. Благодаря этому, а также непосредственной возможности изучать эмоциональный отклик людей на те или иные события, мы пришли к выводу, что основой, костяком, на котором формировалась совхозная субкультура Кошаковского сельсовета с 40-е по 60-е годы, служили активные, сопереживающие и сочувствующие уходу прошлого уклада женщины. Для которых было важно на новом месте, но неподалеку от дома формировать новые механизмы связей, объединяться в сообщества, дружить, создавая новый уклад, включая в него важные ценности, доставшиеся им от родительских семей и старого мира. Женщины, с которыми мы контактируем в нашей деятельности, остаются верны своим подругам и знакомым, поддерживают общение, устраивают помочи, съезжаются на праздники и важные события из других районов Республики. При этом, для них как и раньше важна ритуальная подготовка к совместной трапезе и актуален прежний тип застолья, с пением и пляской под гармонь. Возможно, что представители поколения начала 60-х годов на территории Кошаковского сельсовета являются последними людьми замыкающими эпоху, в которой было важно переживание себя как члена общинного и подчеркивающими важность совместного знания и практик.

В дополнение хочется добавить, что множеством трудовых династий в совхозе стали семейные династии из старожильческих семей поселения, что помогло сформировать уникальную общность и субкультуру. А также необходимо сказать, что директор совхоза Нагим Бареевич Валеев по рассказам оказался человеком очень чутким, добропорядочным и долгие годы существования предприятия выполнял роль отца и хранителя совхозной «семьи».

Список информантов, многократно записанных в период с 2017 по 2020 годы¹

1. Рязанова Александра Васильевна 1938 г.р., русская, ур. с.Кошаково, Пестречинский р-н РТ.
2. Горятова Анна Васильевна 1935 г.р., русская, ур. с.Кошаково, Пестречинский р-н РТ.
3. Михеева Лидия Ивановна 1941 г.р., русская, ур. д.Царево, ныне проживает с.Кошаково, Пестречинский р-н РТ.
4. Михеева Лидия Николаевна 1936 г.р., русская, ур. с.Пановка, Высокогорский р-н РТ.
5. Михайлова Татьяна Яковлевна, 1953 г.р., русская, ур. д.Пермяки, ныне проживает с. Кошаково Пестречинский р-н РТ.
6. Марконина Мария Михайловна (1931-2018), русская, ур. д.Гильдеево, Пестречинский р-н РТ.
7. Маркова Нина Ивановна 1953 г.р. русская, ур. д.Гильдеево, Пестречинский р-н РТ.
8. Мартыанова Евдокия Федоровна 1948 г. р., русская, ур. д.Барановка, ныне проживает с.Кошаково Пестречинский р-н РТ.
9. Филиппова Екатерина Васильевна (1927-2018), русская, ур. д. Гильдеево, Пестречинский р-н РТ.
10. Михеева Валентина Александровна, 1937 г.р., русская, ур. д.Пермяки, ныне проживает в г.Казань.
11. Антонова Прасковья Егоровна, 1934 г.р., русская, ур. д.Петровка, ныне проживает в д. ст.Кошаково, Пестречинский р-н РТ.
12. Вуколова Александра Никифоровна, 1944 г.р, русская, ур. с.Кошаково, Пестречинский р-н РТ.
13. Шулаев Владимир Александрович, 1952 г.р., русский. ур.д.Пермяки, Высокогорский р-н РТ.
14. Михеев Александр Николаевич, 1957 г.р. русский. ур.д.Пермяки, Высокогорский р-н РТ.
15. Шулаева Анна Александровна 1952 г.р., русская, ур. с.Чебакса, Высокогорский р-н РТ.

Список использованных источников

1. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб. : изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 14] : Казанская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. А. Артемьевым. – 1866. – LXXIX, 237 с., 1 л. л. к.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/nodes/16154#mode/inspect/page/97/zoom/6.htm>, свободный.
2. Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении по сведениям, полученным от корреспондентов за 1885 год. Вып. 1. – Казань: Тип. и литогр. А. А. Родионова, 1885. – 151с.
3. Сорокин, Н.М. Колесо жизни: [О дир. совхоза «Кошаковский» Пестречин. р-на Н. Б. Валееве] / Н. М. Сорокин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 194,[3] с.
4. Олсон Лора, Адоньева С. Традиция, трансгрессия, компромисс: миры русской деревенской женщины / Лора Олсон, Светлана Адоньева. – Москва : Новое лит. обозрение, 2016. – 440 с.
5. Воробьев, Н. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов, А. А. Загидуллин, и др.; Отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967. – 538 с.

¹ Согласно авторской версии

6. Горшунов С. Ф. Славная одиссея кощаконцев: очерки истории зверсовхоза «Кощаковский» / С. Ф. Горшунов. Казань: Татар, газ.-журн. изд-во, 1998. – 158 с.
7. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – 590 с.
8. Колхозная жизнь на Урале. 1935 – 1953/ Составители Х.Кесслер, Г.Е.Корнилов. – М.: РОССПЕН, 2006. – 912 с.
9. Риттих, А. Ф. Казанская губерния / сост. А. Ф. Риттих. – Казань, 1870. – 2 т. – (Материалы для этнографии России; №14).
10. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : материалы <Этнографического бюро> князя В. Н. Тенишева / Рос. этногр. музей [и др.; авт.-сост.: О. Г. Баранова и др.]. – Санкт-Петербург Казань : Российский этнографический музей Центр русского фольклора. Казанская губерния : Спасский и Лаишевский уезды / [авт. вступ. ст.: Д. А. Баранов, И. И. Шангина]. – Санкт-Петербург Казань : Российский этнографический музей Центр русского фольклора, 2017. – 431 с.

**FEATURES OF COMMUNICATIVE CULTURE IN CONDITIONS OF FORMATION
OF THE SOVIET NATIONAL ECONOMY OF A NEW TYPE (FOR EXAMPLE KOSHAKOVSKY
OF THE VILLAGE COUNCIL OF THE TATAR ASSR IN THE PERIOD FROM 1940TH TO 1960TH YEARS)**

K. SAITOVA

This article analyzes the features of the traditional communicative culture of residents on the territory of the Koshakovsky village Council of the Tatar ASSR during the transformation of collective farms into state-owned (state) organizations. The material recollects memories of locals about the way of life before and after joining state farms. The attitude of informants to the transition process, their creative processing and living in a new reality have been recorded. The report concluded that during the transformation of the social order, the traditional culture of the settlement continued to carry out its communication functions by rituals and texts that are most correspond to the changing reality. The article uses empirical material obtained using the stationary method of ethnographic observations. The author was integrated into the community as a school teacher and assistant – reenactor of traditional calendar holidays for four years.

Key words: sovkhos culture; traditional culture; transformation; community.

**БЕЛОРУСЫ В ДАУГАВПИЛСЕ:
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI В.**

Славковская В.А.

Латвийская Республика, Даугавпилс

Представлен сравнительный обзор статистических данных о том, как на протяжении конца XIX – начала XXI в. менялась численность населения белорусской национальности в городе Даугавпилсе (ранее Двинске). В период с 1802 г. по 1917 г. город находился в составе Витебской губернии Российской империи. Сегодня Даугавпилс – второй по величине город Латвии, расположенный на обоих берегах реки Даугавы, в 35 километрах от границы с Республикой Беларусь.

Одним из достоверных источников, отражающих данные о национальном составе населения, являются отчетные документы всеобщих переписей населения. На их основе определены особенности динамики численности населения белорусской национальности в городе и его окрестностях в результате геополитических преобразований и изменений социально-экономических условий жизни людей, что прямо или косвенно отражалось на демографических характеристиках различных этнических групп. Более детально рассмотрено первое десятилетие независимости Латвийского государства, ставшее периодом расцвета белорусской национально-культурной автономии.

Ключевые слова: перепись населения, национальный состав, белорус, белорусская национальность, белорусский язык, Двинск, Даугавпилс.

Перепись населения – единый процесс сбора, обобщения, анализа и публикации демографических, экономических и социальных данных населения, относящихся по состоянию на определённое время ко всем лицам в стране или чётко ограниченной её части. По завершении переписи населения производится обработка и публикация собранных данных.

Одним из достоверных источников, отражающих данные о национальном составе населения, являются отчетные документы всеобщих переписей населения. Всеобъемлющие данные о постоянных жителях нашего города были получены в результате Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. В конце XIX века Двинск (Даугавпилс) был уездным городом Витебской губернии и являлся важным транспортным узлом, а также крупнейшим промышленным, торговым и культурным центром Северо-Западного края Российской империи. Представление о национальном составе жителей дают данные о распределении населения по родному языку. При проведении переписи населения белорусский язык как родной в Двинском уезде указали 16736 мужчин и 15978 женщин, всего 32714 человек, что составляет 13,8 % уездного населения общей численностью 237023 человека [1]. В городе Двинске (Даугавпилсе) белорусский язык как родной указали 1226 мужчин и 299 женщин, всего 1525 человек, что составляет примерно 2% городского населения общей численностью 69675 человек [2]. Четырехкратное преобладание населения мужского пола можно объяснить стремительными темпами развития промышленности города, следовательно, необходимостью притока трудовых ресурсов.

Следующие данные о национальном составе города Даугавпилса были получены уже после провозглашения независимости Латвийской Республики. Первая перепись населения Латвии состоялась в 1920 году, главной задачей которой было определение количества жителей страны, а также сбор статистических данных о сельском хозяйстве страны в преддверии предстоящей аграрной реформы. Данные этой переписи свидетельствуют о значительном сокращении численности населения Латвии. Первая мировая и последовавшая за ней война за независимость Латвии сопровождалась катастрофическими для такой небольшой страны, как Латвия, потерями населения.

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А.І. Корсак;
канд. гіст. навук В.У. Чараўко;
канд. гіст. навук, дац. У.Я. Аўсейчыка

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
2021

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рэкамендаваны да выдання саветам гуманітарнага факультэта
Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта (пракакол № 3 ад 29.03.2021)

Рэдакцыйная калегія:

А.І. Корсак, канд. гіст. навук, дац. (адк. рэд.), заг. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
В.У. Чараўко, канд. гіст. навук, дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта;
У.Я. Аўсейчык, канд. гіст. навук, дац., дац. каф. гісторыі і турызму Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Рэцэнзенты:

С.В. Кулінок, канд. гіст. навук, заг. аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь;
Т.А. Джумантаева, канд. культуралогіі, дац., дырэктар Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А.І. Корсак (адк. рэд.), В.У. Чараўко, У.Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т, 2021. – 272 с.
ISBN 978-985-531-737-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы V міжнароднай навуковай канферэнцыі “Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў”. Прадстаўлены вынікі антрапалагічных і археалагічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксте (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, археолагаў, этнолагаў, антраполагаў, мастацтвазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, кразнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Навуковае выданне

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА і ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
і МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Зборнік артыкулаў
V міжнароднай навуковай канферэнцыі
(Полацк, 15–16 красавіка 2021 г.)

Адказны рэдактар *А. І. Корсак*

Тэхнічнае рэдагаванне і камп'ютарная вёрстка
І. М. Чапкевіч
Дызайн вокладкі *М. С. Мухаморавай*

Падпісана да друку 20.05.2021. Фармат 60×84 ¹/₈. Бумага афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 31,63. Улік.-выд. арк. 32,96. Тыраж 70 экз. Заказ 810.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вырабніка, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 ад 08.05.2014.

Вул. Блахіна, 29, 211440, г. Наваполацк.